С. Г. Струмилин

Процессы ценообразования в СССР [1]

4. Анализ состава цен

Экономический анализ цен ставит своей задачей, прежде всего, достаточно четкое выделение из общей массы учтенной валовой продукции те ее элементы, которые только воспроизводят собою затраты ранее накопленных основных и оборотных фондов, от тех, которые образуют собою вновь созданную ценность. Абстрактная экономическая теория дает нам в этом отношении лишь общее указание, что к числу первых следует относить потребленные в производстве „основные и оборотные части" постоянного капитала, в частности, „снашивание средств труда", т.-е. амортизацию и „материалы", а ко вторым — оплату живой рабочей силы, занятой в производстве, и прибавочную ценность, которая, в свою очередь, „распадается на различные подчиненные формы: процент на капитал, земельную ренту, налоги и т. д." [2] Но в конкретной экономике мы всегда наталкиваемся на целый ряд таких элементов, экономическая природа которых с указанной точки зрения далеко не ясна и которые поэтому могут быть уложены в столь простую схему подразделений лишь с допущением известных условностей и оговорок.

В самом деле, начнем хотя бы с материалов. В это понятие „материалов" мы без всяких колебаний можем включить и топливо. Электрическую энергию уже труднее подвести под рубрику „материалов", так как понятие энергии противополагается понятию материи. Однако, это только физическое, а не экономическое противоположение. И мы не придаем ему существенного значения. Но вот с элементом „услуг" дело обстоит менее бесспорно.

Имея в виду, что едва ли не все затраты, связанные с транспортными и всякими иными „услугами других производств" подлежали бы по сути дела включению в стоимость тех или иных потребленных в производстве материальных ценностей, мы склонны

[1] Продолжение. См. „План. Хоз.", № 5 за 1928 г.

[2] К. Маркс, Капитал, ГИЗ, 1923, т. III, ч. 1, стр. 7—23. В другом месте читаем: „Стоимость товара равна стоимости заключающегося в нем постоянного капитала плюс стоимость воспроизведенного в нем переменного капитала плюс приращение этого переменного капитала, произведенная прибавочная стоимость". Там же, стр. 128.

считать и их на ряду с „материалами" в числе издержек, лишь воспроизводящих в цене продукта свою стоимость. К этому как будто обязывает и другое соображение. Мы не должны допускать двойного учета вновь созданной ценности, а это было бы неизбежно, если бы мы „услуги других производств", фигурирующие уже однажды в выпуске этих производств зачли во вновь созданную ценность и по тем производствам, где они учитываются в издержках производства. Скажем, один цех производит ремонт, монтажные, буровые или иные работы, а другие их используют. Очевидно, что новая ценность, создаваемая такого рода работами или услугами должна учитываться только один раз — по месту их производства. И, стало быть, там где их потребляют, они могут лишь воспроизводить свою стоимость.

Несколько особо стоит вопрос о так называемых „прочих денежных расходах". Поскольку из них исключены уже и материалы, и зарплата, и все элементы прибавочной ценности, в них, повидимому, не содержится ничего иного кроме оплаты тех или иных „услуг". И действительно туда включены все почтово-телеграфные расходы, т.-е. услуги связи, содержание ревизионных комиссий, охрана консервированных заводов, расходы по рекламе и всякие иные денежные затраты того же рода. В общем подавляющую долю этих затрат составляет оплата чьей-либо деятельности. Но это деятельность персонала, постороннего по отношению к составу рабочих и служащих отчетных производств и потому оплата его услуг не может пройти по зарплате этих производств. Вместе с тем, это в большинстве своем услуги таких учреждений или лиц, продукция которых нигде не учитывается. Спрашивается, как же рассматривать издержки по оплате такого рода услуг: как общественно-необходимые эксплоатационные затраты постоянного капитала, требующие своего возмещения в цене продукта, или как простой вычет из прибавочной ценности? Иначе говоря, куда их отнести: к c или к m?

Это сомнение связано с некоторой неясностью самого понятия услуг в нашей экономической литературе. Существует мнение, высказанное, например, недавно тов. Жмудским, [1] что понятие всякой услуги тождественно с понятием непроизводительного труда, т.-е. такого труда, который обменивается на личный доход, а не на капитал. Такого рода услуги представляли бы собой, конечно, только известную потребительную ценность для их приобретателя, и затраты на их оплату можно было бы рассматривать лишь как известный вычет из его дохода, будь то зарплата, рента или прибыль. Но такое отождествление понятия всякой

[1] Ср. Л. В. Жмудский, „Цена и стоимость на транспорте", „Экон. Обозр." 1928 г., № 4.

„услуги" с „непроизводительным трудом" едва ли может быть разумно обосновано.

Что такое услуга? В самом общем смысле этого слова услугой называют всякую полезную деятельность или работу, поскольку она платно или бесплатно отчуждается, т.-е. оказывается другому лицу или коллективу. Труд по самообслуживанию или в своем собственном производстве не может быть назван услугой, ибо услуга всегда предполагает известное двухстороннее социальное отношение. Труд, уже овеществленный в момент отчуждения в товаре, тоже не подходит под понятие услуг. Услуга предоставляется всегда в форме деятельности, а не готовой вещи, хотя это отнюдь не мешает овеществлению тех или иных услуг в процессе их использования. Услуги повара овеществляются в изготовленном им обеде, но услугой и здесь мы называем только труд по изготовлению обеда, а не самый обед. С этой точки зрения услуги всегда не материальны. Тем не менее, их можно рассматривать как товары. „Для производителей этих услуг, — говорит К. Маркс, — они являются товарами. Они имеют определенную потребительную ценность (воображаемую или мнимую) и определенную меновую ценность". [1] Однако, одни и те же услуги могут быть использованы и для производственных целей и для личного потребления. И если в первом случае, обмениваясь на деньги — капитал, они представляют собою меновую ценность для обеих сторон, во втором они обмениваются непосредственно на личный доход потребителя, и в этом последнем случае для покупателя представляют собою уже только потребительную ценность.

Это подразделение услуг на личные и производственные имеет для нас решающее значение, ибо „непроизводительным трудом" — согласно экономической теории — является лишь такой труд, „который производит личные услуги". [2] Тов. Жмудскому, безнадежно запутавшемуся в своих, якобы, теоретических построениях, следовало бы обратить большее внимание на это указание. Для Маркса отнюдь не всякая услуга является непроизводительным трудом. По Марксу „разграничение производительного и непроизводительного труда... основывается единственно на том, обменивается ли труд на деньги, как деньги, или на деньги, как капитал". Характер труда или род профессии лиц, оказывающих услуги, не имеет в этом отношении никакого значения. „Напр., повара и кельнеры в гостинице являются производительными рабочими, поскольку их труд превращается в капитал для владельца гостиницы. Но эти же лица

[1] Карл Маркс, „Теории прибавочной ценности". Киев, 1907 г., стр. 168. Эта ценность услуг, даже непроизводительных, определяется по Марксу так же, как и для производительных: „Именно—издержками производства, которых стоит поддержание или производство их", стр. 169.

[2] Там же, стр. 180, курсив наш.

оказываются непроизводительными рабочими, как домашняя прислуга, поскольку я не делаю капитала из их услуг, а трачу на них свой доход. Следовательно, в действительности, те же самые лица в гостинице будут для меня, для потребителя, непроизводительными рабочими". У Маркса не возникает никаких сомнений, что помимо личных услуг, обмениваемых на доход, бывают и такие услуги, которые обмениваются на капитал и, стало быть, являются производительным трудом. „Если, — говорит он, — часть так называемого непроизводительного труда воплощается в материальных потребительных ценностях, которые могли бы быть и товарами, то, с другой стороны, часть услуг, не принимающих никакой об'ективной формы, которые не имеют предметного вида, не существуют отдельно от лица, выполняющего услугу, а также и не входят как составная часть ценности в какой-либо товар, — может покупаться на капитал (непосредственным покупателем труда), возмещать свою собственную заработную плату и доставлять прибыль". [1]

В свете этих указаний следует признать, что элемент „прочих денежных расходов", представляющий оплату услуг производству со стороны, т.-е. услуг, обмениваемых на капитал, по общему правилу, независимо от характера этих услуг, не может рассматриваться как простой вычет из прибыли. Эти затраты оборотного капитала должны найти свое возмещение в рыночной цене продукта на таких же основаниях, как и материалы, т.-е. в порядке полного воспроизводства в продукте ценности затраченных услуг и материалов, — без всякого ущерба для нормальной рентабельности предприятий. Это ясно уже из того, что если бы те или другие из сторонних услуг производству, например, затраты на рекламу, не окупались бы целиком, понижая прибыль какого-либо предприятия ниже средней нормы, то хозяйственный расчет предпринимателя не позволил бы ему длительно ими пользоваться. Мы говорим здесь лишь об услугах, получаемых предприятием со стороны, ибо услуги, оказываемые производству своим персоналом, как выше указано, способны не только возмещать произведенные затраты, но и создавать новую ценность.

В условиях капиталистической экономики, где всякие трудовые затраты и физического и умственного труда, независимо от того, овеществляются ли они в товаре или нет, производительны поскольку они обеспечивают предпринимателю, т.-е. создают ему или сохраняют на известном уровне определенную норму прибыли; этим все определяется. Всякие трудовые затраты вообще и всякие услуги в частности, поскольку они необходимы капиталистам в целях извлечения прибыли, производительны, и если они приобретаются со стороны, их воспроизводство в постоянной части капи-

[1] Там же, стр. 276, 168, 175.

тала само собою подразумевается. Но в условиях советской экономики критерий рентабельности тех или иных затрат не может уже играть столь решающей роли. В наших условиях производительным придется, очевидно, считать не тот труд, который необходим с точки зрения интересов капитала, а тот, который признается общественно необходимым, хотя бы в создаваемой им ценности он лишь окупал издержки своего воспроизводства без всякой прибыли. Этот новый критерий, с одной стороны, расширяет категорию производительного труда, а с другой, несомненно, ее суживает, ибо далеко не всякие услуги, создающие прибыль предпринимателю, общественно необходимы. Извлечению прибыли могут служить и „услуги" рекламбюро и даже „услуги" проституток какого-нибудь по-капиталистически организованного лупанария. Но мы отнюдь не склонны признать их по этой причине общественно-необходимыми.

В условиях социалистического хозяйства станут излишними и отпадут и целый ряд торговых операций, и реклама, и многое другое. Уже и теперь мы очень сомневаемся в производительности услуг тех поэтов, которые кормятся вокруг наших социалистических трестов, снабжая их своими дурацкими рекламами в духе известной формулы: „Нигде кроме, как в Моссельпроме". Но если даже вытравить из рекламы то, что в нее привносится чуждым нам капиталистическим духом соперничества во имя наживы, то все же останется информация о тех или иных видах продукции, их назначении, способах использования и т. д., общественной необходимости которой нельзя отрицать даже при социализме. Стало быть, и реклама представляет собою в наших условиях излишество лишь в той мере, в какой она выходит за рамки добросовестной деловой информации. Эти излишества мы, несомненно, должны были бы относить к непроизводительным затратам, подобно затратам на благотворительные цели и тому подобные нужды, совершенно чуждые производственным задачам предприятий. Их то уж, во всяком случае, следовало бы рассматривать при анализе издержек производства как простой вычет из прибавочной ценности. Но, к сожалению, состояние наших отчетных материалов не позволяет нам произвести столь тонкого расчленения этих издержек. И мы условно относим все „прочие денежные расходы" за счет воспроизводства постоянного капитала, хотя весьма вероятно, что в известной доле их следовало бы отнести и за счет переменного капитала или прибавочной ценности. Возможная ошибка здесь едва ли велика, ибо и вся то сумма учтенных нами издержек по указанной сборной статье не превышает 3% цены продукции.

Отнесение амортизации к воспроизводимой части постоянного капитала не вызывает сомнений. Под сомнением здесь может быть лишь точность исчисления износа амортизируемого имущества. По нашему мнению, действующие у нас нормы амортизации заведомо преувеличены. А это означает, что, относя амортизацию в преувеличенном исчислении к перенесенной ценности постоянного капитала, мы тем самым, несомненно, в известной мере преуменьшаем долю вновь созданной ценности вообще и прибавочной ценности в частности. Но по столь же преувеличенным нормам амортизации, как наши, учитывается износ имущества и во всем капиталистическом мире. Наши ошибки в этом отношении не мешают во всяком случае сравнимости наших данных с иностранными.

Затраты по страхованию имущества играют в издержках производства совершенно аналогичную роль с амортизационными отчислениями. Они призваны создать фонд восстановления имущества на случай его гибели. Разница только в том, что страхование имущества от огня или наводнений представляет собою страховку от внезапной гибели имущества вследствие стихийных бедствий, тогда как амортизация страхует нас от хронически накапливающейся по мере изнашивания гибели этого же имущества. Если бы имущество не страховалось от огня, то нам все равно пришлось бы учитывать в издержках производства по той же статье противопожарные меры и пожарные убытки. С другой стороны, можно было бы и, наоборот, на ряду со страхованием от огня организовать и специальное страхование от износа имущества. Тогда страхующие органы за известную ежегодную ставку оплачивали бы периодически капитальные ремонты, а через определенное число лет и полную восстановительную стоимость ликвидируемых за негодностью предприятий. Таким образом, оплата услуг по страхованию так же, как и амортизационные отчисления, не подлежат, на наш взгляд, включению во вновь создаваемую ценность продукции. Они лишь воспроизводят собою постоянный капитал *(c)* в цене производства.

Такую же роль следует приписать и затратам по текущему ремонту, поскольку его назначение поддерживать эксплоатационную годность имущества на известном уровне, восстанавливая ежегодно его текущий износ. В той мере, в какой мы пользуемся для ремонта услугами других производств или подрядными работами, это неоспоримо. Но поскольку речь идет не о потреблении, а о производстве ремонта в специально-ремонтных цехах и производствах, то здесь ремонтные услуги являются такой же продукцией, как и всякая другая, и потому она, в свою очередь, разлагается на элементы перенесенной ценности (материалы, топливо и пр.) и вновь созданную ценность (зарплата, налоги, прибыль и т. д.). В нашей сводке, как уже было отмечено, свой текущий ремонт уже разложен на эти элементы, а чужой вошел в „услуги прочих производств". При этом можно отметить, что общая сумма издержек по текущему ремонту в 73 трестах составляла за 1925/26 г. около 190 млн. руб., а не разложенный их остаток по нашей сводке не превышал 8 млн. руб., или 4,2% общего итога затрат по текущему ремонту.

В довоенных данных об издержках производства нашей промышленности весь ремонт фигурировал валовой своей суммой, при

чем там не было даже расчленения на текущий ремонт и капитальный. И потому, относя его весь целиком к перенесенной ценности, мы, несомненно, сильно преуменьшали этим долю вновь созданной ценности в общей массе продукции. [1]

В рубрику оплаченного труда мы отнесли зарплату в тесном смысле этого слова, а также все начисления и накладные расходы на рабсилу, т.-е. соцстрах и прочие расходы по обслуживанию трудящихся. Некоторые из этих „накладных" расходов, например, оплата отпусков и простойных дней, выходные пособия при увольнении, коммунальные услуги, обеспечиваемые рабочим натурой или деньгами, т.-е. квартира, отопление, освещение, оплата проездов на работу, наградные за выслугу лет и т. п., представляют прямое дополнение индивидуальной зарплаты. Они непосредственно поступают в бюджет рабочего и по существу от прочих элементов личного заработка не отличаются. Другие элементы, например, соцстрах, школы фабзавуча, амбулатории, заводские столовые, ясли, содержание месткомов и тому подобных учреждений, обслуживающих рабочих, тоже призваны обеспечить необходимое для промышленности воспроизводство рабочей силы, но уже не в индивидуальном, а в коллективном порядке. Это, так сказать, обобществленная доля зарплаты, распределяемая по принципу: каждому по его потребностям.

Таким образом, к оплаченному труду, создающему, согласно теории, новую ценность, мы относим не только оплату труда основных и вспомогательных производственных цехов, но и всех обслуживающих рабочую силу этих цехов непроизводственных учреждений данных трестов, включая сюда учителей, врачей и т. п. профессии. Труд этих работников мы рассматриваем, стало быть, в данном случае как производительный. Правда они не производят товаров. Но уже Маркс указал, что это не существенно. С точки зрения капиталистических отношений их труд производителен уже потому, что он обменивается здесь, в трестах, на капитал, а не на доход в отличие, скажем, от учителей Наркомпроса, врачей Наркомздрава и прочего персонала учреждений, питающихся за счет госбюджета и нерассчитанных на извлечение прибавочной ценности. А с более широкой точки зрения, выходящей за рамки капитализма, он и подавно производителен, ибо с этой точки зрения „производительным трудом будет такой труд, который производит товар или производит, образует, развивает, поддерживает, воспроизводит непосредственно самую рабочую силу". [2]

В нашей советской практике „учебный цех" уже ныне пользуется в отчетности трестов всеми правами гражданства на тех же основаниях, как и все другие вспомогательные и подсобные цеха, мастерские, силовые станции и лаборатории. В связи с этим, как

[1] С. Г. Струмилин, „Очерки советской экономики", М.-Л., 1928 г., стр. 94.
[2] К. Маркс, „Теории прибавочной ценности", стр. 180.

было уже указано, издержки производства и по этому „цеху", как и по другим, разлагаются на элементы — материалов, топлива, рабсилы и пр. И содержание этого цеха по воспроизводству квалифицированной рабочей силы, таким образом, только частью попадает в рубрику вновь созданной ценности, в части же израсходованны учебных и прочих материалов попадает в рубрику перенесенной ценности.

В таком расчленении этого расхода есть известная условность. В зарплате, выдаваемой рабочим треста на руки, тоже есть элементы, которые затем обращаются на обучение их детей в тех или иных школах, на содержание яслей, столовых, лечебных учреждений и других. Издержки этих учреждений тоже разлагаются на зарплату, материалы и пр. И тем не менее, зарплату, выданную на руки рабочим, мы уже не подвергаем никаким дальнейшим разложениям и целиком относим за счет вновь созданной ценности.

Но это отнюдь не случайно. До тех пор пока воспроизводство рабочей силы замыкается в рамках индивидуального частного хозяйства рабочей семьи, предприятию, потребляющему рабсилу, нет дела до отдельных элементов, на какие разлагаются издержки ее производства. Но с того момента, когда общественное разделение труда проникает постепенно и в эту область — производства рабочей силы по мере того, как специализация и рационализация труда в этой области выделяет из сферы семейного домашнего труда целый ряд функций и придает им новую организационную форму крупного общественного производства, эти новые отрасли общественного воспроизводства рабочей силы подпадают под действие тех же законов, какие управляют и во всех остальных отраслях хозяйства.

Современный советский трест строится как комбинат, который берет на себя не только продукцию известной группы материальных товарных ценностей, но и организацию воспроизводства необходимой ему рабочей силы в тех пределах, в которых оно уже поддается общественной организации. Наши тресты строят своим рабочим жилища, обеспечивают их целым рядом обслуживающих учреждений, повышают их квалификацию и т. д. И в отношении этих специальных своих „цехов" трест не может относиться к издержкам их производства иначе, чем во всех остальных. Принцип хозяйственного расчета в связи с интересами общественной рационализации дела требует и здесь, как и везде, совершенно иного гораздо более бережного подхода к затратам живой рабсилы, чем к издержкам уже овеществленного мертвого труда. И этот иной социальный подход находит уже свое отражение в методах калькуляции советской бухгалтерии. Частный предприниматель — капиталист не заинтересован в столь тщательном выделении и отграничении оплаты живого труда от всех остальных видов затрат, столь характерных для нашей советской бухгалтерии. Его хозрасчет ограничивается интересами частнохозяйственной экономии в издержках производства

ради увеличения личной прибыли. А мы должны включать в это понятие гораздо более широкие задачи общественной экономии затрат живого труда.

Переходя к прибавочной ценности, куда мы относим, помимо чистой прибыли, сальдо процентных платежей за пользование чужим капиталом, рентные платежи и налоги, нужно сказать следующее. В капиталистических странах все эти подразделения имеют гораздо большее значение, чем у нас, ибо там прибыль достается одним слоям буржуазии, проценты — другим, рента — третьим, а налоги — государству. Но в советской экономике, где государство совмещает в своем лице и владельца предприятий, и банкира, и землевладельца, и фиск, и таким образом под разными титулами получает все эти виды дохода, разграничение их носит гораздо более условный характер. Национализация земли, лесов и недр приводит к тому, что целый ряд рентных платежей поступает в казну на одинаковых основаниях с налогами и даже частенько смешивается с ними в отчетности фиска под общей рубрикой „налоговых доходов", а в отчетности трестов под общим наименованием „налогов и сборов". Прибыли трестов и банковские проценты тоже в известной своей доле попадают в бюджет под титулом „подоходного налога", а в другой — в порядке прямого „отчисления прибылей". И установить между этими категориями дохода какое-либо принципиальное различие очень трудно. Можно, конечно, условиться, что налогами мы будем называть только ту часть прибавочного продукта страны, которую фиск извлекает из частного или государственного хозяйства в принудительном порядке на удовлетворение непроизводственных функций государства. Там же, где советская власть извлекает доход по праву хозяина предприятий и денежных фондов или владельца поверхности и недр в целях производственного их назначения, там будем называть эти виды дохода по старому — прибылью, процентами и рентой. Но такое разграничение по назначению различных элементов дохода советского государства не может изменить того основного единства их по происхождению, которое позволяет все эти виды дохода об'единить под общей рубрикой: прибавочный продукт.

Этот продукт имеет еще в наших условиях меновую ценность и мы могли бы здесь говорить о прибавочной ценности. Но применительно к продукции обобществленного сектора мы, имея в виду тенденции развития нашего хозяйства, предпочитаем уже теперь употреблять более общий термин „прибавочный продукт".

В наиболее общих подразделениях цены промышленной продукции, после сказанного, можно представить в следующей таблице (табл. 7).

В нашей статистике довольно употребительно понятие „чистой продукции". Чтобы получить ее, обычно из валовой продукции вычитают только материалы, топливо и амортизацию. В качестве первого приближения такой метод очистки, конечно, вполне законен.

Таблица 7

Основные элементы отпускных цен по 73 трестам за 1925/26 г.

А. Абсолютные данные (в тыс. черв. рублей).

Элементы \ Отрасли	Металлическая	Угольная	Электротехническая	Текстильная	Лесная	Химическая	Нефтяная	Бумажная	Сахарная	Пищевая	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Воспроизведенные ценности (c)											
1. Материалы	253.351	35.096	46.250	564.643	7.746	89.214	38.119	12.011	165.223	81.847	1.293.500
2. Топливо и энергия . .	96.985	9.526	2.911	29.262	988	6.414	18.372	959	18.008	1.617	185.072
3. Услуги транспорта и проч.	54.794	53.318	11.331	64.999	22.377	21.150	32.528	4.561	41.684	18.840	335.582
4. Амортизац. и страхов. .	48.156	16.422	5.521	73.904	2.467	7.133	74.067	2.893	16.117	2.952	249.632
Итого по c . . .	453.286	114.362	66.013	732.808	33.578	123.941	163.086	30.424	241.032	105.256	2.063.786
II. Новые ценности											
1. Оплаченный труд (v) . .	318.230	121.913	44.758	392.697	32.750	44.062	65.358	15.450	44.089	21.579	1.100.886
2. Прибавоч. продукт (m)											
а) акцизы	12	—	—	78.584	7	8.334	245	—	232.471	372.486	692.139
б) налоги и сборы . .	10.117	3.004	3.136	28.253	3.126	5.101	7.238	2.597	12.446	5.898	80.916
в) рентные статьи . .	5.460	6.067	794	4.481	24.142	1.526	21.372	1.625	999	1.821	68.287
г) проценты	10.889	6.264	2.991	4.698	5.503	— 69	782	90	11.276	— 228	42.196
д) прибыль	32.441	13.401	21.040	209.259	— 4.242	29.456	55.814	18.068	41.438	38.115	454.790
Итого по m . . .	58.919	28.736	27.961	325.275	28.536	44.348	85.451	22.380	298.630	418.092	1.338.328
Всего новых ценностей ($v+m$) .	377.149	150.649	72.719	717.972	61.286	88.410	150.809	37.830	342.719	439.871	2.439.214
Цена продукции ($c+v+m$) .	830.435	265.011	138.732	1.450.780	94.864	212.351	313 895	68.254	583.751	544.927	4.503.000

Но этим методом мы можем получить только условно „чистую" продукцию, ибо не исключим затрат на оплату приобретаемых со стороны услуг транспорта, связи и других производств и не учтем гибели имущества от пожаров и прочих стихийных бедствий. По всем этим статьям в табл. 6 учтено нами 345,6 млн. руб., что по отношению к 2.439 млн. руб. вновь созданной ценности составило бы прибавку около 14%. Таков масштаб вероятной ошибки при исчислении чистой продукции по общепринятому методу.

Наш расчет, основанный на бухгалтерской отчетности, позволяет достигнуть большей точности. Но и он далеко не безупречен. И тут следует, прежде всего, отметить два дефекта. Дефектны наши нормы амортизации, установленные на основе так называемых „экспертных", т.-е., говоря проще, весьма глазомерных оценок. И, во-вторых, не столь уж ясна природа учтенных нами рентных статей. Конечно, и „долевые отчисления" за недра, и корневая плата за древесину, и арендная плата за земли госфонда, и даже арендная плата за торговые помещения трестов представляют собою, прежде всего, те или иные разновидности ренты; но, с одной стороны, в этих платежах чаще всего фиксируется не вся рента, а с другой стороны, в них частенько содержится кое-что и сверх ренты, например, амортизация арендуемых помещений, оплата издержек по лесоустройству в попенной плате и т. д. В какой мере эти плюсы и минусы уравновешивают друг друга, сказать трудно. Но более точного расчета и бухгалтерия представить не может.

Некоторые элементы рыночных цен фигурируют в нашей сводке и со знаком минус. По статье „проценты" сальдо платежей для химических и пищевых трестов сложились так, что для них эта статья оказалась не расходной, а приходной. Эти отрицательные затраты пришлось обозначить знаком минус. По лесной промышленности вместо прибылей оказался убыток, тоже отмеченный знаком минус. Правда „убыточность" нашей лесной промышленности весьма условна. Она целиком об'ясняется потерями на курсе валюты по экспортным операциям лесных трестов, что отнюдь не связано с условиями производства в лесной промышленности. Но тем не менее факт остается фактом.

5. Цены и ценность

В относительных величинах структура цен продукции по разным отраслям промышленности представляется в следующем виде (табл. 8).

Как видим, структура цен в разных производствах чрезвычайно различна. Особенно крупные колебания в этой структуре создаются за счет резкого колебания налоговых элементов, и в частности акцизов. Удельный вес их в пищевых трестах и в Сахаротресте по сравнению с весом оплаченного труда достигает совершенно исключительных размеров. По весу материалов в цене продукта на первых местах стоят химическая промышленность (42%) и текстильная

Таблица 8

Основные элементы отпускных цен по 73 трестам за 1925/26 г.

Б. Относительные данные (в %%)

Элементы \ Отрасли	Металлическая	Угольная	Электротехническая	Текстильная	Лесная	Химическая	Нефтяная	Бумажная	Сахарная	Пищевая	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Воспроизведенные ценности (*c*)											
1. Материалы	30,5	13,2	33,3	38,9	8,2	42,0	12,1	17,6	28,3	15,0	28,8
2. Топливо и энергия	11,7	3,6	2,1	2,0	1,0	3,0	5,9	1,4	3,1	0,3	4,1
3. Услуги транспорта и проч.	6,6	20,1	8,2	4,5	23,6	10,0	10,4	21,4	7,1	3,5	7,4
4. Амортизация и страхование	5,8	6,2	4,0	5,1	2,6	3,4	23,6	4,2	2,7	0,5	5,5
Итого по *c*	54,6	43,1	47,6	50,5	35,4	58,4	52,0	44,6	41,2	19,3	45,8
II. Новые ценности											
1. Оплаченный труд (*v*)	38,3	46,0	32,2	27,1	34,5	20,7	20,8	22,6	7,6	4,0	24,5
2. Прибавочный продукт (*m*)											
а) акциз	0,0	—	—	5,5	0,0	3,9	0,1	—	39,9	68,4	15,4
б) налоги и сборы	1,2	1,1	2,3	1,9	3,3	2,4	2,3	3,8	2,1	1,0	1,8
в) рентные статьи	0,7	2,3	0,6	0,3	25,5	0,7	6,8	2,4	0,2	0,3	1,5
г) проценты	1,3	2,4	2,2	0,3	5,8	—0,0	0,2	0,1	1,9	—0,0	0,9
д) прибыль	3,9	5,1	15,1	14,4	—4,5	13,9	17,8	26,5	7,1	7,0	10,1
Итого по *m*	7,1	10,9	20,2	22,4	30,1	20,9	27,2	32,8	51,2	76,7	29,7
Всего новых ценностей (*v* + *m*)	45,4	56,9	52,4	49,5	64,6	41,6	48,0	55,4	58,8	80,7	54,2
Цена продукции (*c* + *v* + *m*)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Норма прибавоч. продукта (*m* : *v*) в %%	18,5	23,5	62,2	82,8	87,1	100,5	130,6	143,6	678,0	1940,0	121,6

(39%), на последних — топливная (12—13%) и лесная (8%). Но зато вес транспортных и прочих услуг в лесном деле достигает почти 24%, в то время как в текстильном он падает до 4,5%. Амортизация особенно большой вес получает в нефтяной промышленности, топливо и энергия — в металлургии и металлообработке, рентные сборы—в лесных трестах (попенщина), прибыль—в бумажных и т. д.

В среднем по всем учтенным отраслям перенесенная ценность составляет 45,8%, оплаченный труд—24,5% и прибавочный продукт—29,7%. Вся вновь созданная ценность достигает, таким образом, 54,2% цены рыночного продукта. По исчислениям ЦСУ для всей цензовой промышленности „чистая продукция" составляет 3.957 млн. руб. из 9.956, т.-е. всего 39,8% валовой.[1] Но ЦСУ оценивает продукцию без акциза. В нашем расчете вновь созданная ценность даже за вычетом акциза составила бы все же не менее 45% трестовской продукции (без акциза). Это расхождение отчасти об'ясняется специфическим составом трестов союзного значения, с преобладающим в них весом бедной сырьем добывающей промышленности. Но главной основой этого расхождения следует считать разные методы исчисления продукции. ЦСУ, исчисляя продукцию по заводской оценке, т.-е. со включением всего внутритрестовского оборота материалов, тем самым значительно преувеличивает их вес в общем итоге учтенной ценности.

Большой интерес представляет вопрос о том: заметно ли меняется и в какую именно сторону изменяется с развитием нашего хозяйства доля вновь созданной ценности, т.-е. народного дохода в общем итоге валовой продукции промышленности. В печати было высказано мнение, что эта доля народного дохода при намечающихся у нас перспективах снижения цен должна падать[2]. Однако, это утверждение явно несостоятельно. Значение дроби $\frac{v+m}{c+v+m}$ от снижения товарно-материальной слагаемой c в знаменателе может только возрастать, а не падать. Другое дело, если бы в перспективе намечалось еще более энергичное снижение оплаты труда (v) и прибавочной ценности (m). Лишь тогда числитель нашей дроби обгонял бы в своем падении общее снижение знаменателя, т.-е. вновь создаваемая ценность падала бы в общей цене продукта. Но такой перспективы текущий наш опыт отнюдь не подтверждает. Правда, рост производительности снижает у нас затраты на единицу продукта, но эта экономия почти целиком обращается на повышение оплаты труда, и потому общий размер v на единицу продукта мало меняется; что же касается нормы прибавочной ценности, то ее снижать на ближайшие годы — годы величайшего напряжения в области реконструкционного строительства — мы тоже не имеем достаточных оснований. А опыт прошлых лет свидетельствует скорее о росте этих норм, чем о падении.

[1] „Фабр.-зав. промышленность СССР в 1925/26 г.", Изд. ЦСУ., М. 1927 г., стр. 148.

[2] А. Л. Вайнштейн, „К критике пятилетнего перспективного плана". „Экон. Обозр.", июль 1927 г. По утверждению автора „анализ (?) проблемы показывает, что этот коэфициент не устойчив и должен с течением времени падать" (стр. 61).

Средняя норма прибавочного продукта по 73 трестам определилась у нас в 121,6%, но по отдельным отраслям она колеблется от 18,5% до 1940,0%. Чем же об'ясняется столь разительная колеблемость этой нормы?

Правда, квалификация труда в различных отраслях промышленности у нас тоже колеблется в довольно широких пределах. Но эти колебания уже учтены в различной оплате труда разной квалификации. Рабочий день у нас колеблется уже в гораздо меньшей степени — от 6 до 8 часов для различных категорий труда. При этом снижение его для компенсации более тяжелых и вредных условий труда или в интересах более слабых категорий трудящихся, напр., женщин и подростков,— должно лишь выравнивать условия эксплоатации наемного труда. В той же части, в какой у нас остаются все же существенные различия в продолжительности или в интенсивности труда разных рабочих, они уравновешиваются в условиях сдельной оплаты труда, добавочных приплат за сверхурочные часы и т. д. соответствующими различиями в оплате труда.

К. Маркс в своем анализе капиталистического хозяйства исходит из предпосылки, „что степень эксплоатация труда, а следовательно норма прибавочной стоимости и длина рабочего дня имеют одинаковую величину, стоят на одинаковом уровне во всех сферах производства, на которые распадается общественный труд данной страны. Что касается значительных различий в эксплоатации труда в разных сферах производства, то уже А. Смит обстоятельно показал, что они уравниваются всякого рода действительными или основанными на предрассудке компенсирующими обстоятельствами, и следовательно, различия эти, как только кажущиеся и мелкие, не должны приниматься в расчет при исследовании общих соотношений. Другие различия, напр., в высоте заработной платы, покоятся, главным образом, на указанном уже во введении к первой книге, стр. 11, различии между простым и сложным трудом, при чем хотя они и делают жребий рабочих в различных сферах производства далеко не одинаковым, однако, нисколько не затрагивают степени эксплоатации труда в этих различных сферах". И в другом месте он поясняет: „Такая общая норма прибавочной стоимости в виде тенденции, как и все экономические законы, была допущена нами, как теоретическое упрощение, однако, в действительности она является фактической предпосылкой капиталистического способа производства..."[1] При капитализме эта уравнительность в условиях эксплоатации труда

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, стр. 119 и 153, курсив наш.

достигалась, однако, лишь косвенным путем, т.-е. путем стихийной конкурентной борьбы между собою на рынке труда — рабочих в поисках наилучших условий найма, с одной стороны, и хозяев в погоне за наиболее рентабельным трудом — с другой. В советской же экономике эта уравнительная тенденция является плодом не только об'ективных условий рынка, но и сознательной активной политики всех организованных сил страны.

И хозорганы и профсоюзы принимают у нас каждый со своей стороны все усилия к плановому подтягиванию зарплаты в отсталых отраслях труда и утверждению определенного устойчивого равновесия в намечаемой динамике роста оплаты и производительности труда. Таким образом, у нас равная норма прибавочной ценности является не только об'ективным выводом из стихийного течения рыночных отношений, но и целевой установкой хозяйственного плана. На данной ступени нашего развития принцип оплаты труда в соответствии с его результативностью является основным постулатом советского хозяйства.

Мы только еще строим социализм, но уже теперь каждый строитель может и должен себя чувствовать не орудием, а самоцелью этого строительства. В таких условиях не применим термин норма эксплоатации труда. Но резервирование и накопление прибавочного продукта в целях коллективного его использования на те или иные социальные нужды свойственно всякому разумному коллективу. Поэтому говорить о нормах отчуждения прибавочного продукта на такие нужды мы можем и в советской экономике. Мы требуем от всех трудящихся соучастия в создании этого общественного фонда прибавочного продукта. И каждый трудящийся должен при этом обеспечить нам равную норму прибавочного труда.

Таким образом, если бы мы хотели приблизить рыночную расценку наших товаров к их трудовой ценности,— нам пришлось бы, установив для извлечения из производства ту или иную норму прибавочного продукта, исходить при начислении прибылей, налогов и рентных сборов из этой нормы, равной для всех производств и отраслей хозяйства. Но, как видно из приведенной таблицы, наши плановые органы отнюдь не ставят перед собой такой задачи. Наша политика цен исходит из совершенно иных задач и практических соображений. Топливо и металл, например, в интересах индустриализации страны продаются значительно ниже их ценности, но зато весь недобор по этим производствам погашается с избытком акцизом на водку, потребление которой этой мерою сильно задерживается в интересах народного здравия.

Конечно, благодаря такой политике у нас на рынке и ныне, как и в прежние времена, имеет место не эквивалентный обмен, ведущий к известному перераспределению народного дохода между отраслями и социальными секторами народного хозяйства. Но до тех пор пока это перераспределение совершается в интересах пролетариата и направляется к под'ему производительных сил страны, мы можем признать его вполне целесообразным. Целесообразно ли оно в каждом частном случае, это дело уже конкретного исследования. Изучая структуру цен по табл. 8, мы, например, убеждаемся, что текстильные товары дают нам еще весьма скромную по отношению к средней норме долю прибавочного продукта. И потому включение здесь в рыночную цену умеренного акциза (5,5% от цены продукта) не вызывает пока особых возражений. Но в отношении сахара, где норма прибавочного продукта за счет акциза достигает 678%, мы не могли бы признать ее рациональной. Сахар нельзя рассматривать, как предмет роскоши. Это прекрасный пищевой продукт с огромным запасом энергии. Удешевление этого возбудителя трудовой энергии масс и в интересах под'ема общей производительности труда, и в интересах развития сельского хозяйства, и даже в интересах более успешной борьбы с алкоголизмом, — крайне желательно и необходимо. И потому в своих перспективных планах мы намечаем значительное расширение продукции сахара при соответствующем снижении акциза.

Если бы мы располагали средней нормой прибавочной ценности для всего народного хозяйства СССР, то нам не трудно было бы установить, как велико отклонение цен от ценностей, а также, в каких направлениях и в каком масштабе происходит у нас общее перераспределение народного дохода через рыночные цены. Но пока мы не располагаем такими данными. Однако, если условно допустить что средние для учтенных нами отраслей промышленности нормы прибыли и прибавочной стоимости довольно близки к средним для всего народного хозяйства, взятого в целом, то относительное отклонение рыночных цен от цен производства и от трудовой ценности соответствующих товаров в пределах данного круга производств выразились бы в следующих цифрах (табл. 9).

Постоянный капитал нами взят здесь по активу балансов на 1/X 1926 г. (по Сахаротресту на 1 января 1927 г.) с дооценкой по действительной стоимости имущества за вычетом износа. [1] Оплаченный труд в человеко-днях учтен здесь полнее чем, в табл. 2, так как сюда мы прибавили, насколько нам это удалось, отработанное время служащих предприятий и трестов, а также всех рабочих по хозяйственным лесозаготовкам и торфозаготовкам тех же трестов. Точного учета по этим дополнительным статьям у нас не имелось, но по отношению к общим итогам возможная неточность наших поправок весьма незначительна. Сопоставляя общий итог отработанного времени 378,7 млн. человеко-дней с общей суммой вновь созданной ценности — 2.439 млн. руб., получаем около 6 руб. 40 коп. на

[1] Собственные средства трестов сверх имущества и товарно-материальных ресурсов включают и денежные средства, но за вычетом из этих статей сальдо задолженности трестов.

Таблица 9

Капиталы и продукция по 73 трестам за 1925/26 г.

Показатели \ Отрасли	Металлическая	Угольная	Электротехническая	Текстильная	Лесная	Химическая	Нефтяная	Бумажная	Сахарная[1]	Пищевая	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Постоянный капитал (в млн. черв. руб.)											
а) в строениях и оборудовании	962,6	318,5	95,1	1.308,8	30,5	139,5	758,1	52,7	303,6	97,2	4.058,7
б) в товарах и материалах	489,2	49 6	123,8	443,1	57,5	96,0	105,9	36,0	294,8	101,7	1.797.6
Итого к концу года (C)	1.451,8	368,1	218,9	1.751,9	88,0	235,5	864,0	88,7	598,4	198,9	5.856,3
Собственные средства трестов (C')	1.195,5	295,2	172,0	1.991,0	24,2	230,6	892,9	76,8	516,2	180,2	5.574,5
2. Оплаченный труд											
а) в млн. человеко-дней — t	119,6	42,7	8,68	140,8	9,19	9,39	15,12	6,25	23,2	3,78	378,7
б) в млн. черв. руб. — v	318,2	121,9	44,8	392,7	32,7	44,1	65,4	15,4	44,1	21,6	1.100.9
в) в руб. и коп. за 1 день — $(v:t)$	2,67	2,86	4,58	2,79	3,56	4,70	4,33	2,46	1,91	5,72	2,90
3. Строение капитала											
а) $C:t$ — в рублях на 1 человеко-день	12,1	8,62	25,2	12,4	9,6	25,0	57,1	14,1	25,8	52.6	15,5
б) $C:v$	4,6	3,0	4,9	4,5	2,7	5,3	13,2	5,8	13,6	9,2	5,3
в) То же в % к средней норме	86	57	92	85	51	100	249	109	256	173	100
4. Прибавочный продукт в млн. рублей											
а) по отчетным данным	58,9	28,7	28,0	325,3	28,5	44,3	85,4	22,4	298,6	418,1	1.338,3
б) при средней норме приб. ценности	386,8	148,3	54,4	477,0	39,9	53,6	79,6	18,8	53,6	26,3	1.338,3
5. Чистая прибыль											
а) отчетная — в млн. черв. руб.	32,4	13,4	21,0	209,3	— 4,2	29,5	55,8	18,1	41,4	38,1	454,8
„ — в % на капитал (C')	2.7	4,6	12,2	10,5	— 17,5	12,8	6,2	23,5	8.0	21,2	8,16
б) при средней норме прибыли в млн. руб.	97,6	24,1	14,1	162,0	2,0	18,8	73,0	6,2	42,3	14,7	454,8
6. Продукция в млн. рублей											
а) по рыночным ценам	830,4	265,0	138,7	1.450,8	94,9	212,4	313,9	68,3	583,7	544,9	4.503
б) по ценам производства	895,6	275,7	131,8	1.403,4	101,1	201,8	331,1	56,4	584,6	521,5	4.503
в) по закону трудовых затрат	1.158,3	384,6	165,2	1.602,5	106,2	221,6	308,0	64,7	338,7	153,1	4.503
7. Отклонения рыночных цен в %											
а) от цен производства	— 7,3	— 3,9	+ 5,3	+ 3,4	— 6,2	+ 5,3	— 5,2	+ 21,1	— 0,5	+ 4,5	0,0
б) от трудовых затрат	— 28,3	— 31,1	— 16,0	— 8,9	— 10,6	— 4.2	+ 1,9	+ 5,6	+ 72,5	+ 256,0	0,0

[1] Постоянный капитал (C) по Сахаротресту взят нами на 1 янв. 1927 г. за вычетом имущества сельхозов и других подсобных предприятий; свои средства (C') исчислены по всему тресту. В товарах и материалах учтено „незаконченное производство", исчисляемое Сахаротрестом искусственно и притом с огромным преувеличением.

каждый отработанный день труда средней квалификации при средней оплате такого дня, примерно, в 2 руб. 90 коп.

Строение капитала мы можем измерять двояко: или количеством средств производства, авансируемых на единицу живого труда, или по соотношению между C и v, в денежном их выражении. Показатели, полученные нами в данной таблице, едва ли очень точны, и вполне соизмеримы, так как оценка имущества в разных отраслях при инвентаризации произведена была слишком грубо и неравномерно. По расчетам некоторых исследователей эта оценка в среднем преувеличена процентов на 40, при чем в химической промышленности это преувеличение поднимается до 58%, в хлопчатобумажной до 69%, в нефтяной до 85%, в то время как в металлургической, каменноугольной и лесной оно не выше десятка процентов, а в некоторых отраслях и вовсе падает до нуля. [1] При этих условиях ясно, что и общий показатель высоты строения наших промышленных капиталов и частные показатели по отдельным отраслям нуждаются в серьезных поправках. Тем не менее, они все же небезынтересны. В среднем для всех трестов постоянный их капитал по нашей таблице в 5,3 раза превышает годовые затраты на оплату труда. Значит, чтобы обеспечить возможность работы новым кадрам рабочей силы, нам нужно при среднем годовом заработке — за 270 дней по 2 р. 90 к., около 780 р. — накопить и вложить в промышленность свыше 4 тыс. руб. постоянного капитала на каждого нового работника, а чтобы устроить на индустриальную работу целый миллион имеющихся безработных, потребовалось бы сразу вложить свыше 4 мрд. капитальных затрат.

Уже этот грубый расчет показывает, перед какими трудными задачами мы стоим в нашей борьбе с безработицей. Но значение вложений с указанной точки зрения в разных отраслях труда далеко не одинаково. В лесной и каменноугольной промышленностях эффект капитальных затрат с точки зрения поглощения добавочного труда при нынешней технике гораздо больше средней нормы, а скажем, в сахарной, пищевой и нефтяной — несравненно меньше. Для разных отраслей труда это об'ясняется по разному. Сахарное производство — сезонное, работает около 100 дней в году, а капитал требуется такой же, как и для годового труда. В пищевой промышленности у нас учтены только малотрудоемкие — чаеразвесочная и спиртоочистительная — операции, а стоимость материала, поступающего в эти заключительные операции, очень велика. В нефтяном деле мы имеем колоссальную механизацию трудовых процессов и потому небольшое использование живого труда. Но, так или иначе, и качество и количество живого труда, падающее в разных отраслях труда на единицу постоянного капитала, отнюдь не случайно и представляет для нас громадный практический интерес в хозяйственном планировании.

---

[1] Ср. С. Г. Струмилин, „Очерки советской экономики", 1928 г., стр. 148.

Отметим лишь попутно, что наши показатели строения капитала не совсем совпадают с той категорией „органического состава капитала", о которой трактует теория. [1] Правда, и там речь идет об отношении постоянного капитала к переменному, но там имеется в виду лишь авансированный переменный капитал, т.-е. достаточный для производства в течение одного периода оборота, а у нас учтена годовая зарплата. Конечно, период одного оборота переменного капитала различен для разных производств и отнюдь не равен году. Но определить его статистически чрезвычайно трудно и мы отказались от этой задачи.

Исчисленные нами в таблице цены производства, в предположении равной нормы прибыли, и трудовая стоимость продукции, в предположении равной нормы прибавочной ценности, несмотря на всю их условность, весьма показательны. Как видим, наши рыночные цены весьма далеки и от тех и от других. Но если отклонения их от цен производства колеблются в более узких пределах: от $-7{,}3\%$ до $+21{,}1\%$, то по отношению к трудовой стоимости диапазон этих колебаний гораздо шире: от -31% до $+256\%$.

Это заслуживает внимания тов. Бессонова и его единомышленников, воображающих, что рыночные цены нашей промышленности в отличие от железнодорожных тарифов близко следуют закону ценности.

[1] К. Маркс, Капитал, ГИЗ, 1923 г., т. I, стр. 600 и др., т. III, ч. 1, стр. 46—47, 122—123.